

Исторические науки

УДК 94 (470.6)

Д.И. Гангур

Гангур Дмитрий Иванович, аспирант кафедры истории, культурологии и музееведения Краснодарского государственного института культуры, направление подготовки 46.06.01 Исторические науки и археология (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: gansko@mail.ru

Научный руководитель: **Трехбратов Борис Алексеевич**, доктор исторических наук, профессор Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: trehbratov.boris@yandex.ru

КРАСНОДАРСКИЙ КАМВОЛЬНО-СУКОННЫЙ КОМБИНАТ: НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (1946-1960)

В статье впервые на основе неопубликованных архивных документов рассматриваются предпосылки создания и начальный период деятельности одного из крупнейших в РСФСР предприятий текстильной промышленности – Краснодарского камвольно-суконного комбината.

Ключевые слова: Краснодарский камвольно-суконный комбинат, производство тканей, текстильная промышленность.

D.I. Gangur

Gangur Dmitry Ivanovich, graduate student of department of history, cultural science and museology of the Krasnodar state institute of culture, direction of

preparation 46.06.01 Historical sciences and archeology (33, im. 40-letiya Pobedy St., Krasnodar), e-mail: gansko@mail.ru

Research supervisor: **Trehbratov Boris Alexeevich**, Full PhD (philosophical), professor of the department history, culturology and museum studies, Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy St., Krasnodar), e-mail: trehbratov.boris@yandex.ru

KRASNODAR WORSTED-CLOTH FACTORY: THE INITIAL PERIOD OF ACTIVITY (1946-1960)

In the article, for the first time, on the basis of unpublished archival documents, the prerequisites for the creation and the initial period of the activity of one of the largest enterprises of the textile industry in the RSFSR, the Krasnodar worsted-cloth factory, are considered.

Key words: Krasnodar worsted-cloth factory, textile production, textile industry.

В последнее время исследователи все чаще обращаются к опыту советской эпохи в поисках возможных решений актуальных проблем современности. Изучение и осмысление того исторического опыта, который был приобретен советским обществом на тернистом пути построения отечественной промышленности, практически «с нуля», решения им множества попутно возникавших проблем, может помочь современному российскому государству в решении перипетий дня сегодняшнего.

Одной из важных отраслей советской экономики была легкая промышленность, в частности, те ее части, которые отвечали за производство одежды – текстильная и швейная. До настоящего времени масштабная деятельность советского государства по обеспечению одеждой населения все еще остается малоизученной как на региональном, так и на общероссийском

уровне. В имеющихся немногочисленных публикациях (И.В. Виниченко, С.В. Журавлев, Ю. Гронов и др.) [1, 2] сфера моделирования и производства одежды рассматривается фрагментарно, в основном в рамках изучения истории повседневности либо в качестве одного из сегментов экономики. Не уделялось должного внимания и деятельности советских текстильных и швейных предприятий-гигантов, снабжавших своей продукцией потребителей рынка как внутри государства, так и за рубежом.

Это и определило цель данной статьи – рассмотреть предпосылки возникновения, историю создания и начальный период деятельности одного из крупнейших в РСФСР предприятий текстильной промышленности – Краснодарского камвольно-суконного комбината и определить его место в структуре региональной и общегосударственной индустрии по производству тканей для одежды. Основными источниками, использовавшимися при написании данной статьи, послужили неопубликованные архивные документы Государственного архива Краснодарского края, отложившиеся в фондах Управления легкой промышленности Краснодарского Совета народного хозяйства, Краснодарского камвольно-суконного комбината (справки, отчеты директора комбината, переписка с различными учреждениями и торговыми организациями, внутренний документооборот предприятия и др.).

В послевоенные годы в Советском Союзе развернулась масштабная работа по восстановлению экономики государства. 18 марта 1946 г. на сессии Верховного Совета СССР был принят закон «О четвертом пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946–1950 гг.». Главными задачами провозглашались: восстановление пострадавших от войны районов, достижение довоенного уровня развития промышленности и сельского хозяйства.

Одним из приоритетных направлений стало повышение материального уровня жизни граждан, чему должно было способствовать и производство товаров широкого потребления, в частности, одежды и обуви. Данная задача

декларировалась рядом постановлений Правительства СССР (1946–1948), направленных на рост товарооборота, развитие кооперативной торговли, пересмотр роли потребительской кооперации, расширение торговой сети [3, с. 18-20]. С целью насыщения рынка отечественными товарами широкого потребления, намечалось расширение существующих предприятий легкой промышленности и строительство целого ряда новых комбинатов /фабрик по производству тканей, пошиву одежды и обуви.

Распоряжением министра текстильной промышленности СССР от 17 января 1946 г. предписывалось организовать не позднее 1 февраля этого года строительно-монтажное управление треста «Текстильстрой» №4, на которое было возложено строительство тонкосуконного комбината в г. Краснодаре. В мае 1946 г. назначается директор комбината – «опытный управленец», Герасим Демьянович Пушкин. Однако фактически строительство первой очереди комбината началось только в 1948 г. [4, л. 2].

Выбор краевого центра местом строительства одного из крупнейших в РСФСР предприятий текстильной промышленности обусловлен рядом факторов: 1) строительством теплоэлектростанции, которая должна была снабжать комбинат энергией, паром и горячей водой для выполнения технологических процессов; 2) географией расположения Краснодара в одной из крупнейших овцеводческих зон страны, охватывающей Ставропольский и Краснодарский край, Ростовскую, Сталинградскую (Волгоградскую), Астраханскую, Саратовскую области и республики Северного Кавказа; 3) наличием в г. Невинномыске крупнейшей в СССР фабрики первичной обработки шерсти, которая становилась основной базой, снабжающей комбинат сортированной и мытой шерстью [4, л. 1].

Краснодарский камвольно-суконный комбинат первоначально входил в состав Главного управления шерстяной промышленности «Главшерсть» министерства легкой промышленности СССР, а с 1957 г. был передан в подчинение Управления легкой (текстильной) промышленности Совета народного хозяйства Северокавказского экономического района. Перед

предприятием ставилось множество задач, главными из которых являлись: плановый выпуск продукции, проведение опытных работ по производству суконных тканей, подготовка кадров и др. [5, л. 22].

Изначально производственные мощности Краснодарского камвольно-суконного комбината составляли: 24 трехпрочесных аппарата, прядильные машины общим числом 13 720 прядильных веретен и 300 ткацких станков, а сметная стоимость постройки – 75,1 млн руб. в ценах 1936 г. (82,7 млн руб. в ценах 1945 г.) [6, л. 240, 271].

Под строительство комбината и жилого поселка при нем на 7,5 тыс. жителей (для 1 /2 очередей) отводилась площадь в 25 гектаров на северо-восточной окраине Краснодара. Для обустройства первой очереди использовалось репарационное французское /бельгийское оборудование, завезенное в 1946 г. (ок. 1000 ж.д. вагонов). В 1955 г. комбинат приобрел в Бельгии дорогостоящий (640 тыс. руб.) карбонизационный аппарат для шерсти и, как минимум, до 1959 г., в прядении использовались машины системы «Риттер» и «Платт» [6, л. 240; 7, л. 131; 8, л. 77].

Строительство комбината шло с большими трудностями – срывались сроки строительства объектов инфраструктуры подрядчиками, не хватало стройматериалов и рабочих. Значительным препятствием к своевременному пуску предприятия стало отсутствие необходимых данных по техническим характеристикам репарационного оборудования, не имевшего паспортов и спецификаций [6, л. 240].

На основании приказа Министерства легкой промышленности СССР №440 от 19 марта 1951 г. первая очередь Краснодарского камвольно-суконного комбината официально вводится в эксплуатацию, имея на тот момент относительно скромную мощность: 4 шерсточесальных аппарата, 5 прядильных машин по 400 веретен каждая и 139 ткацких станков. Объем выпуска тканей составил 1,125 метров в сутки (252 тыс. метров в год). Однако работа по установке и введению в строй нового оборудования в рассматриваемый период продолжалась непрерывно, и объемы выпуска

продукции постоянно возрастали. Во второй половине 1953 г. заработало отделочное производство [7, л. 66-67]. 7 августа 1953 г. во исполнение Постановления Совета Министров СССР №2096–846с «Об увеличении производства шерстяных тканей и тканей из искусственного волокна» решено было начать строительство 3-й очереди камвольно-суконного комбината мощностью 70 тыс. прядильных веретен и годовой выработкой 12,5 млн метров ткани [8, л. 3-5].

В 1954-1956 гг. строится и вводится в строй вторая очередь комбината. В 1957 г. значительно увеличились производственные мощности после проведения ряда мероприятий по монтажу и пуску нового оборудования: установлено 18 400 камвольных веретен; модернизировано суконное прядение путем замены устаревших малопроизводительных прядильных машин периодического действия (сельфакторов) новыми отечественными машинами непрерывного действия (ватерами). Причем операции по замене и отладке машин производились «на ходу», без остановки цехов. Всего в течение 1957 г. было смонтировано и введено в эксплуатацию 130 ед. машин. В 1959 г. установлено дополнительно 160 ткацких станков, что повысило мощность комбината по производству суровья на 20%. Постоянно устанавливалось разнообразное оборудование и аппаратура, увеличивалась площадь цехов, проводились мероприятия по автоматизации технологических процессов. В 1958–59 гг. при комбинате созданы собственное конструкторское бюро и экспериментальный цех [9, л. 8-11; 10, л. 1-2].

С вводом в строй новых станков и аппаратов значительными темпами росли и объемы производства. Если в 1951 г. объем выпущенной валовой продукции составил 10 млн руб., то в 1957 г. (с выходом комбината на проектную мощность) – свыше 470 млн руб. (9,5 млн пог. м. тканей), а в 1959 году – 626 млн руб. [11, л. 112; 12, л. 2, 16, 46; 13, л. 90-91; 7, л. 66-67].

В 1951-1952 гг. Краснодарский комбинат вырабатывал лишь суровье, поставляя его для отделки на тонкосуконный комбинат в г. Ворошиловград

(ныне г. Луганск). С 1952 г. комбинат начинает в тестовом режиме самостоятельно производить отделку и выпуск готовых тканей, вырабатывая их из пряжи и суровья собственного производства. В течение нескольких лет он также перерабатывал суровье, поставляемое с Минского и Брянского камвольных комбинатов. С 1960 г. комбинат полностью переходит на выработку готового товара из собственного суровья. Шерсть завозилась с Невинномысской фабрики; хлопчатобумажная и шелковая пряжа (шелк вискозный крашеный и ацетатный суровый) – фабрики «Красный Текстильщик», Ореховского комбината и др. предприятий [12, л. 3; 14, л. 39-40; 15, л. 59, 66].

Готовая продукция поставлялась во многие торговые организации и на швейные фабрики, расположенные на территории Советского Союза, в частности в Ленинградскую, Московскую, Ивановскую, Куйбышевскую, Сталинградскую (Волгоградскую), Магнитогорскую области, Красноярский край; Украинскую, Таджикскую, Узбекскую ССР и др. Например, шерстяная ткань «бостон» в 1957-1960 гг. закупалась 257 торговыми базами и крупнейшими магазинами страны [16, л. 31, 54].

В начальный период деятельности комбинат столкнулся с рядом проблем. Производство приходилось вести в условиях, когда еще не была установлена или не функционировала часть необходимого оборудования и не были подведены коммуникации, случались перебои с энергоснабжением. Отмечались частые случаи нарушения трудовой дисциплины, низкая квалификация значительной части рабочих, высокая текучесть кадров (в 1957 г. принято на работу 2281 чел., а уволены 1175 чел.), невысокий уровень организации труда [9, л. 30-31]. В совокупности это влекло за собой неэффективную эксплуатацию аппаратов, частые поломки их, медленное освоение новых артикулов тканей, большой процент брака. Нерегулярные поставки сырья и вспомогательных материалов контрагентами, в том числе и иностранными (некоторые красители для тканей закупались во Франции [16,

л. 46]), приводили к частым перебоям в производстве определенных артикулов тканей, их цветности и сортности.

С целью устранения указанных недостатков, руководство комбината регулярно проводило работу по повышению квалификации имеющихся и подготовке новых кадров для производства. Например, в 1957 г. было подготовлено 780 рабочих. Значительную часть обучающихся составила молодежь – учащиеся 7–11 классов и выпускники средних школ. В том же году квалификацию повысили 1028 человек. Практиковался обмен опытом с другими предприятиями текстильной промышленности. Так, в 1957 г. 76 чел. побывали на передовых предприятиях Москвы и Московской обл., в Ленинграде, Таллине и др. городах. В октябре 1957 г. при комбинате был открыт учебно-консультационный пункт заочного текстильного института [8, л. 18; 9, л. 8-11, 32-35].

На комбинате широко практиковалась и поощрялась изобретательская и рационализаторская деятельность. За один только 1960 г. поступило 1018 предложений, из них было принято 721, а внедрено – 563 [17, л. 15].

Краснодарский камвольно-суконный комбинат, выполняя требования торговых и швейных организаций, быстрыми темпами увеличивал ассортимент выпускаемых тканей, расширяя их цветовой диапазон. В середине 1960 г. комбинат вырабатывал 24 артикула шерстяных и полушерстяных тканей в 220 цветах и рисунках [18, л. 38-39]. В течение 1955-1960 гг. комбинат ежегодно старался внедрить в производство от 4 до 7 новых артикулов тканей. Однако это порождало ряд трудностей. Началу промышленного производства каждого нового артикула на предприятии предшествовала длительная работа по технологическому освоению, настройке оборудования, перераспределению производственных мощностей. Корректировки объемов выпуска определенных артикулов, расцветок и рисунков требовали длительной перезаправки /перенастройки машин, что приводило к незапланированным простоям и порче сырья, сбоям в ритмичности работы предприятия. И это происходило на фоне еще

недостаточно высокого уровня организации труда и несогласованности работы различных подразделений на комбинате.

Показательной в этом отношении являлась деятельность дессинаторской мастерской предприятия, ответственной за разработку новых расцветок и рисунков тканей и внедрение их в производство. В течение 1960 г. ее специалистами была разработана 31 структура новых тканей, из которых 17 видов были отобраны и направлены для просмотра на специальном совещании при Всесоюзном институте ассортимента изделий легкой промышленности и культуры одежды (ВИАЛЕГПРОМ) в Москве. На данном совещании 12 образцов, разработанных комбинатом, были одобрены и рекомендованы для промышленного освоения, в том числе 7 образцов с оценкой «отлично». Однако работа по налаживанию производства новых образцов была поставлена крайне неудовлетворительно. Не проводились их просмотр и обсуждение на художественном совете комбината, который в 1960 г. даже ни разу не собирался. Слабо привлекались к участию в разработке и освоении новых видов тканей специалисты-производственники. В результате имели место случаи длительного освоения отдельных видов тканей, уже принятых в план производства, выпуск их с низкой сортностью. Так, ткань «Неон» и трико «Анапа» были сняты с производства из-за крайне низкой сортности. Некоторые другие ткани, запущенные в производство, долгое время выпускались с недостаточной сортностью (50–60% первый сорт). Также наблюдались «пробуксовки» в темпах освоения новых технологий производства тканей. Например, в августе 1959 г. торговые организации жаловались на «нежелание» комбината, вырабатывавшего ткани устаревших структур, наладить в необходимом количестве выпуск полушерстяных тканей с саржевым переплетением [16, л. 44; 20, л. 7].

Еще одной серьезной причиной недостаточно эффективной работы предприятия в рассматриваемый период являлась слабая подготовленность персонала к работе на новом оборудовании. Ежегодно в строй вводились сотни станков и аппаратов, для обслуживания которых дирекции комбината

приходилось привлекать малоквалифицированных рабочих. Например, во втором квартале 1959 г. были введены в строй 36 новых станков, на которых работали 56 учениц, прошедших двухмесячный срок обучения (вместо 6 мес.). В четвертом квартале того же года для выполнения значительно возросшей за счет ввода 124 автоматических станков программы по камвольному суровью также были привлечены ученики-ткачи со сроком подготовки менее 1,5 месяцев. Из-за этого потери при производстве составили более 100 тыс. метров суровья [10, л. 1-3].

Названные проблемы приводили к тому, что предлагаемые комбинатом и утверждаемые краевым Советом народного хозяйства производственные планы по ряду позиций зачастую не совпадали с реальными запросами покупателей. Не редкой была и ситуация, когда фактический выпуск определенных артикулов значительно превышал или, наоборот, был ниже запланированного объема. Из-за перебоев с поставками сырья и вспомогательных материалов периодически комбинат вынужден был вырабатывать внеплановые артикулы тканей, не выполняя, таким образом, план по ассортименту, но укладываясь и даже перевыполняя общий план по метражу [9, л. 14].

Комбинат производил чистошерстяные и полушерстяные ткани: бостон; габардин; полушерстяные костюмные трико «Дамское», «Вульфия», «Весеннее», «Новатор»; чистошерстяные трико «Аргон», «Мервис» и др. Отдельно стоит отметить ткани собственных разработок: трико «Краснодарское» и одноименный драп женский, драпы «Кубань», «Кавказ», «Южный», трико «Анапа», «Ударник» и др. Многие из них быстро завоевали популярность у потребителей, благодаря хорошему качеству и доступным ценам [12, л. 45-46; 16, л. 108, 22, 28].

В 1957-1960 гг. большая часть продукции выпускалась первым сортом (в среднем 87–92% по суконным и 75–80% по камвольным тканям); второй сорт составлял от 4 до 7% и 11–13% соответственно и остальное – третий. Однако ввиду возникавших проблем на производстве, эти показатели могли и

понижаться. Особенно это относилось к вновь осваиваемым артикулам. Нередки были случаи, когда торговые организации понижали сортность товара или даже возвращали его на комбинат для исправления. Так, за неправильно установленную сортность отгруженных в течение 1959 г. тканей потребителям, комбинат уплатил более 1 млн руб. штрафов [9, л. 18; 10, л. 1-14; 19, л. 4,5]. Особенно большой процент брака (до половины отгружаемого количества) фиксировался на комбинате в течение первых пяти лет его деятельности. «У нас еще низка сортность товара по сравнению с передовыми предприятиями нашей шерстяной промышленности <...> В отделочном производстве, в особенности в крашении ткани, мы работаем «на глазок», нет регистрирующих приборов, определяющих степень ионизации пара, температуры пара, потенциометров», – отмечал в 1956 г. директор предприятия Г.Д. Пушкин [7, л. 79-80, 90].

Работа по улучшению качества выпускаемой продукции велась непрерывно, и уже с 1957 г. потребители единодушно отмечают серьезные успехи комбината в этом направлении. Постепенно решалась проблема с цветностью тканей. Торговыми организациями с начала 1960 г. отмечалось уменьшение количества нарушений предприятием в поставках тканей определенных расцветок.

Ткани, производимые комбинатом, а также образцы одежды из них, регулярно становились предметом обсуждения на всесоюзных совещаниях и покупательских конференциях, участвовали в выставках-продажах на ведущих площадках страны, получали множество положительных отзывов и удостоивались высших оценок как государственных органов и учреждений, так и рядовых граждан [18, л. 13, 15, 75].

Пережив непростой период становления и трудности первых лет, Краснодарский камвольно-суконный комбинат быстро набирал обороты. Он стал не только одним из градообразующих предприятий г. Краснодара с общей численностью рабочих около 7000 чел. (1960 г.), но одним из ведущих текстильных предприятий в РСФСР и локомотивом легкой промышленности

Краснодарского края, вырабатывая к 1960 году более 70% ее валовой продукции [13, л. 90-91; 7, л. 44].

Список используемой литературы и источников:

1. *Виниченко И.В.* Советская повседневность 50-х – середины 60-х гг. XX века: женский костюм в моделях одежды и бытовой практике: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2009.
2. *Журавлев С.В., Гронов Ю.* Мода по плану: история моды и моделирования одежды в СССР, 1917-1991 гг. М.: Институт Российской истории РАН. 2013.
3. *Пыжиков А.В.* Хрущевская «Оттепель». М.: ОЛМА Медиа Групп, 2002.
4. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. Р–1654. Оп. 1. Д. 11.
5. ГАКК. Ф. Р–1549. Оп. 1. Д. 26.
6. ГАКК. Ф. Р–1654. Оп. 1. Д. 1.
7. ГАКК. Ф. Р–1654. Оп. 1. Д. 26.
8. ГАКК. Ф. Р–1549. Оп. 1. Д. 153.
9. ГАКК. Ф. Р–1549. Оп. 1. Д. 38.
10. ГАКК. Ф. Р–1549. Оп. 1. Д. 246.
11. ГАКК. Ф. Р–1549. Оп. 1. Д. 66.
12. ГАКК. Ф. Р–1549. Оп. 1. Д. 303.
13. ГАКК. Ф. Р–1549. Оп. 1. Д. 346.
14. ГАКК. Ф. Р–1549. Оп. 1. Д. 1.
15. ГАКК. Ф. Р–1654. Оп. 1. Д. 49.
16. ГАКК. Ф. Р–1549. Оп. 1. Д. 252.
17. ГАКК. Ф. Р–1549. Оп. 1. Д. 414.
18. ГАКК. Ф. Р–1549. Оп. 1. Д. 420.
19. ГАКК. Ф. Р–1549. Оп. 1. Д. 402.